

Андрей Колесников. Окончательное решение гражданского вопроса

[Газета.Ру, 10.04.2013](#)

Вот оно началось, причем при мощнейшей пиар-артподготовке самого президента, сообщившего дикую цифру финансирования российских НКО из-за рубежа — 1 миллиард долларов, имеющую такое же отношение к действительности, как и результаты сталинской переписи населения 1939 года: Минюст подал в суд на ассоциацию «Голос» за то, что она не регистрируется в качестве «иностранный агент».

Повесить «желтую звезду» через суд — замечательный пример квазиправового окончательного решения гражданского вопроса, когда закон вступает в кричащее противоречие с принципами права и основами здравого смысла.

Заодно будет выжжена дотла вся поляна не подконтрольной государству гражданской активности: Минюст желает ликвидировать 9 тысяч некоммерческих организаций. Сколько еще структур загонят в «желтозвездочное» гетто «безродного космополитизма 2.0» — станет известно очень скоро: страна узнает «иностранных агентов» в лицо.

Это и правда уже начинает совсем не смешным образом напоминать параноидальные времена послевоенного, позднего Сталина: место «врачей-убийц» заняли НКО, получающие финансирование из-за рубежа или допустившие иные мифические нарушения. Перестал делать вид, что «иностранный агент» — это всего лишь невинный юридический термин, и Владимир Путин: он настаивает на том, что деньги, полученные некоммерческими организациями, потрачены впустую. Лучше эту сумму направить на спасение дружественного нам Кипра, а россиян вернуть на их кухни с бубнящим и потрескивающим телевизором «Юность», по которому и так-то все плохо видно, а если и видно, то экстрасенсов и Путина.

Контуры третьего срока отрисовываются с мандельштамовской «последней прямой»:

продукты жизнедеятельности перегревшегося взбесившегося принтера начинают наконец применяться на практике и гармонично дополняют «болотное дело». Вне государства, помимо государства, без «назначения» государства никакая несанкционированная деятельность отныне де-факто и де-юре невозможна.

Корпоративистская модель, предполагающая полный охват государственным контролем любых сообществ, формирующихся по профессиональным, возрастным, гендерным, любым другим критериям, почти достроена. Муссолиниевская Италия сталинский СССР восстала. Скоро каждому выдадут корочки какого-нибудь Добровольного общества содействия озеленению и знаки ОСОАВИАХИМа — и заживем, платя взносы, отмечаемые красивыми марками.

Многие говорят о том, что до Олимпиады в силу необходимости сохранять внешние приличия по отношению к «нашим западным партнерам» (теперь это словосочетание следует произносить с хорошо темперированным раздражением) гайки по-настоящему не закрутят. Но если удаление с поля любой

несанкционированной активности не «закрученные гайки», то что тогда эти самые «закрученные гайки»? Что еще нужно для того, чтобы уже не подобрать к ним адекватного гаечного ключа? Сажать методом объективного вменения за мысли?

Кстати, даже с формально-правовой точки зрения, — тем более что теперь от права осталась только циничная казуистика — Минюст, задавший модель отношений с «желтыми звездами», совсем не убедителен. Министерство называет — в случае «Голоса» — «политической деятельностью» следующее: «...с 2008 года и по настоящее время ею реализуется проект «Увеличение прозрачности Российского электорального процесса на основе обсуждения и продвижения унифицированного Избирательного кодекса». Цель проекта — привлечение внимания общественности к необходимости изменения законодательства Российской Федерации о выборах через принятие принципиально нового законодательного акта — Избирательного кодекса Российской Федерации. В целях продвижения кодекса ассоциацией осуществляется формирование общественного мнения путем публичного освещения проекта Избирательного кодекса. Проводимые ассоциацией публичные акции и мероприятия по продвижению проекта Избирательного кодекса Российской Федерации имеют целью оказание воздействия на принимаемые государственными органами решения и формирование общественного мнения».

Формирование общественного мнения — это не обязательно политическая деятельность. Даже сочинение проекта Избирательного кодекса, который позволил бы гражданам более адекватно транслировать свое волеизъявление, не политическая деятельность. Даже контроль за чистотой выборов — общественно значимая функция, апеллирующая к этике и процедурам, а не к политике.

Получается, что любое этически обоснованное действие — это политика, причем политика предосудительная с точки зрения режима.

Рассуждения Минюста — чистая софистика, да еще по поводу нормативного акта, к которому применима старая максима: «Закон что дышло, куда повернешь — туда и вышло». Это точно не мировая практика, на которую ссылался президент в интервью немецкому каналу ARD. И на которую ссылается Дума, в день начала квазиправового погрома НКО принявшая в первом чтении закон о защите чувств верующих.

Новое Средневековье. Гражданское общество, добро пожаловать в гетто...